

Линь Чэнь был крайне недоволен. То, что он смирился с необходимостью находиться рядом с Бо Цзяцзэ, вовсе не означало, что он готов на что-то большее.

Он попытался выдернуть руку.

Бо Цзяцзэ посмотрел на него:

— Директор всё ещё в моих руках, так что хорошенько подумай.

Затем он бесцеремонно запихнул Линь Чэня в машину.

Запуск двигателя, выезд с парковки — всё было проделано одним плавным движением. Линь Чэнь сидел на пассажирском сиденье с мрачным лицом, а Бо Цзяцзэ был целиком поглощен дорогой. В салоне воцарилась гнетущая тишина.

Линь Чэнь скрестил руки на груди и закрыл глаза, пытаясь хоть немного отдохнуть. Он жил в приюте, вчера допоздна делал уроки, а сегодня с самого утра сбежал, чтобы не столкнуться с Ся Жаньжань.

Он был измотан и физически, и морально.

Приоткрыв глаза, он мельком взглянул на Бо Цзяцзэ, который вел машину, и снова их закрыл. Всё было зря.

— У тебя в кармане хоть грош остался? — Бо Цзяцзэ остановил машину, когда светофор сменился на красный, и повернулся к Линь Чэню.

То, что Линь Чэнь — сирота и вырос в приюте, было секретом полишинеля в их классе. В том, как он жил, одевался и что ел, это было видно невооруженным глазом. Человек, который круглый год носил одну и ту же школьную форму, не мог позволить себе роскошную жизнь.

— Раз уж меня содержит молодой господин Бо, разве могут у меня закончиться деньги? — ответил Линь Чэнь, не открывая глаз.

В его голосе сквозила ядовитая ирония. На самом деле на его счету оставалось всего несколько десятков юаней. Школьная программа была сложной, запускать учебу было нельзя, а для начального капитала ему приходилось подрабатывать по ночам в магазинах после уроков. Потратив больше тысячи на Ся Жаньжань, он чувствовал себя полным идиотом.

На душе было паршиво.

Бо Цзяцзэ хмыкнул. Не стоит думать, что он не понял насмешки. Кроме директора приюта, он

никогда и копейки не давал Линь Чэню. Ой, то есть давал один раз, но тот не взял.

Загорелся зеленый свет, и Бо Цзяцзэ повернул на перекрестке:

— Никто тебя не держал, ты сам решил сыграть роль благородного дурака. Какую такую великую услугу оказал тебе директор, что ты так беспрекословно бросился разгребать эти проблемы Ся Жаньжань?

По идее, именно директор должен был быть тем самым лучиком света в жизни главного героя. Почему же эта девица, которая, кажется, совсем не дружит с головой, стала его первой любовью?

Линь Чэнь промолчал. О том, какую услугу оказал ему директор, можно было рассказывать долго. Приют приютил его — это раз. Когда ему было десять лет и он случайно упал в озеро, пятидесятилетний директор, не раздумывая, прыгнул следом, чтобы вытащить его — это два. Когда в приюте не хватало денег на еду и ему пришлось бросить среднюю школу, директор настоял на том, чтобы он продолжил обучение — это три.

И было ещё бесчисленное множество мелочей.

Поэтому, когда перед госпитализацией директор в последний раз попросил его присмотреть за этой головной болью по имени Ся Жаньжань, он не смог отказаться.

Он молчал, а Бо Цзяцзэ больше не спрашивал, продолжая вести машину.

Линь Чэнь незаметно для себя провалился в сон — вчера он действительно слишком поздно лег.

Машина въехала в гараж. Бо Цзяцзэ вытащил ключ из замка зажигания и повернулся к спящему Линь Чэню. Вид безмятежно спящего парня вызвал у него глухое раздражение.

Обычно это он спал, пока другие вели машину, а не наоборот. Никакого уважения к своему положению содержанки!

Он толкнул Линь Чэня:

— Вставай! Выходи!

Когда Линь Чэнь открыл глаза, он увидел, как Бо Цзяцзэ в ярости хлопает дверцей машины.

Бам!

Дверь захлопнулась с оглушительным грохотом, будто ему было плевать на стоимость этой машины.

Линь Чэнь вышел, ничуть не впечатленный вспышкой гнева Бо Цзяцзэ. Пусть хоть разнесет её в щепки, ему до этой машины не было никакого дела.

Увидев, как Бо Цзяцзэ в ярости входит из гаража в дом, дядя Чэнь тут же подошел к нему:

— Почему вы так быстро вернулись?

Разве они не только что уехали?

Не успел он закончить фразу, как ему в руки прилетели ключи от машины. Дядя Чэнь поймал их.

Увидев человека, идущего следом, дядя Чэнь на секунду замер. Это же тот самый одноклассник, с которым молодой господин был вчера на обочине.

— У нас дела, он будет спать со мной, гостевую комнату не готовь, — не дав ему времени на раздумья, бросил Бо Цзяцзэ и направился наверх.

Войдя в спальню, Бо Цзяцзэ запер дверь на замок и, сняв пиджак, небрежно бросил его на стул в гостиной. Его спальня была двухуровневой, с отдельной небольшой гостиной и гардеробной.

Затем он потащил Линь Чэня в спальню и снова запер дверь. Всё это время Линь Чэнь хранил молчание.

Однако его взгляд, устремленный на Бо Цзяцзэ, стал опасным. Когда Бо Цзяцзэ снял футболку и с голым торсом направился в ванную, напряжение в глазах Линь Чэня достигло предела.

Слушая звуки воды, доносящиеся из ванной, Линь Чэнь оглядел комнату в поисках чего-нибудь полезного. На кровати лежал плюшевый медведь размером с человека, на тумбочке — початая пачка закусок.

Везде чувствовались следы жизни.

Он остановил взгляд на ростовой игрушке-бамбуке.

Когда Бо Цзяцзэ вышел из ванной, вытирая волосы и переодевшись в пижаму, он увидел, что Линь Чэнь стоит у окна, обнимая игрушку.

Он взглянул на время в телефоне, лег в кровать и спросил стоящего неподалеку Линь Чэня:

— Зачем ты обнимаешь мою подушку для ног?

— ...

Линь Чэнь, который понятия не имел, для чего она нужна, промолчал.

Бо Цзяцзэ кивнул в сторону ванной:

— Иди помойся.

Линь Чэнь:

— Не буду.

Бо Цзяцзэ нахмурился:

— Иди давай, такая жара, от тебя воняет. И сними эту свою школьную форму, нам предстоит долгая ночь.

Поднимать рейтинг в игре — дело непростое.

Услышав это, Линь Чэнь сжал губы в тонкую линию. Бо Цзяцзэ, заметив, что тот не собирается подчиняться, помахал телефоном:

— Ты пойдешь или нет?

Линь Чэнь помрачнел:

— Иду.

Бо Цзяцзэ помылся и высушил волосы за десять минут, а Линь Чэнь не выходил из ванной уже целый час.

Бо Цзяцзэ смотрел на потухший экран своего телефона, где его персонаж Яо уже давно погиб в кристалле, и его брови сошлись на переносице. Внутри всё кипело от злости.

Он повернул голову и крикнул в сторону ванной, откуда всё еще доносился шум воды:

— Ты закончил или нет?

Ну и копуша.

Линь Чэнь откинул назад мокрые волосы, обнажив резкие черты лица. Капли воды стекали с прядей на плечи и скатывались по лопаткам. Он выключил душ, посмотрел на свое отражение в зеркале и глухо произнес:

— Готово.

Он огляделся. Бо Цзяцзэ запретил ему выходить в школьной форме, а никакой другой одежды в ванной не было.

Не выходить же ему голым?

Снаружи донесся сердитый голос Бо Цзяцзэ:

— Если закончил, выходи! Чего ты там возишься?

— Одежды нет.

— Тогда выходи так, — Бо Цзяцзэ, глядя на то, как падает его рейтинг, разозлился еще больше.

Он так долго пробивался наверх!

Линь Чэнь не послушался. Он надел халат, который Бо Цзяцзэ оставил снаружи, и тот оказался ему как раз впору.

Высушив волосы, он вышел.

Бо Цзяцзэ мельком взглянул на него. Увидев, что тот в его халате, он ничего не сказал — халат был шелковый, в нем не жарко. Он похлопал по кровати:

— Ложись.

Линь Чэнь обошел кровать и сел с другой стороны. При его комплекции он не верил, что этот изнеженный молодой господин сможет его одолеть.

Как только он сел, Бо Цзяцзэ бросил ему телефон. На экране была запущена самая популярная на данный момент мобильная игра.

— Заходи в свой аккаунт.

Линь Чэнь замер. Неужели он всё неправильно понял? Он взял телефон и вошел в систему.

Бо Цзяцзэ, глядя на привычное обучение для новичков, недовольно нахмурился:

— Ты никогда не играл?

Линь Чэнь, следуя подсказкам на экране, ответил:

— Слышал, но не играл.

У него было слишком много дел, чтобы тратить время на игры.

— Ладно, — примирительно сказал Бо Цзяцзэ. Он полистал игровое меню и скомандовал: — Как закончишь обучение, скажи.

— Угу, — отозвался Линь Чэнь. Пока к нему не лезут, всё остальное неважно.

Вскоре обучение было пройдено. Он протянул телефон Бо Цзяцзэ, который смотрел видео:

— Так пойдет?

Бо Цзяцзэ взглянул на экран, закрыл видео и открыл игру:

— Пойдет. Давай сыграем пару матчей, разомнешься.

Он создал комнату и пригласил Линь Чэня:

— Когда будешь выбирать героя, читай описание навыков. Ты бери стрелка, я буду саппортом. Слушай меня и не бегай куда попало.

Он вел себя как опытный наставник, полностью забыв о том, как его самого в этой роли недавно поносили союзники.

Как только игра началась, Бо Цзяцзэ последовал за Линь Чэнем на нижнюю линию. Сначала всё шло неплохо, но как только они начали преследовать вражеского стрелка, Бо Цзяцзэ со вспышкой влетел под башню.

Вражеский стрелок с крошечным запасом здоровья со слезами на глазах сделал «первую кровь».

Бо Цзяцзэ несильно пнул Линь Чэня:

— Ты что делаешь! Не видишь, у него мало здоровья?

— ...Без крипов нельзя лезть под башню.

— Но я же принял урон на себя!

— У тебя самого здоровья было на один удар, — Линь Чэнь своими глазами видел, как Бо Цзяцзэ, имея почти пустую полосу жизни, влетел под башню. И его убил не стрелок, а сама башня.

Зачем он туда полез? Чтобы подарить врагам двойное убийство?

Несколько матчей подряд они выиграли, и Линь Чэнь понял: Бо Цзяцзэ совершенно не умеет играть. Видит врага с низким здоровьем — и несется вперед, не думая о том, выживет ли сам.

Очередная партия закончилась. Бо Цзяцзэ откинулся на подушки, просматривая статистику. Хотя они выиграли, его рейтинг был самым низким, тогда как Линь Чэнь в двух из трех матчей получил звание MVP.

Неужели в этом тоже нужен талант?

Он смерил Линь Чэня изучающим взглядом и, под настороженным прищуром того, открыл лобби для рейтинговых игр.

— Еще раз.

Бо Цзяцзэ играл не первый день и вложил в игру немало денег, но мастерство оставалось на уровне плинтуса, поэтому золото для него было недостижимой вершиной.

Без всяких сюрпризов, Линь Чэнь, используя бесплатных героев, поднял Бо Цзяцзэ на несколько звезд.

Он был как избранный: всё, к чему он прикасался, превращалось в успех.

Бо Цзяцзэ притих. Неужели он такой плохой игрок?

Линь Чэнь тоже молчал. Сложная эта игра или нет? Если нет, то почему Бо Цзяцзэ так мучился? А если сложная, то почему он, Линь Чэнь, так легко дошел до серебра?

Бо Цзяцзэ не хотел верить в свою бездарность. Он закинул в игру крупную сумму, купил кучу героев и скинов для аккаунта Линь Чэня:

— Еще раз.

Глядя на роскошного героя в своих руках, Линь Чэнь внезапно почувствовал вкус к игре.

После еще нескольких матчей Бо Цзяцзэ застыл, глядя на достигнутый золотой ранг.

В этот момент в сети появилась Лу Хайтан. Увидев, что Бо Цзяцзэ добрался до золота, она с восторгом отправила приглашение:

— Дядя, теперь мы можем играть вместе!

[Игрок отклонил ваше приглашение.]

Лу Хайтан замерла, ошеломленная отказом. Вскоре в WeChat пришло сообщение от Бо Цзяцзэ.

Бо Цзяцзэ: Ты играешь отвратительно.

Лулу: ? Ты что несешь? Я еще не жаловалась на твою игру!

Бо Цзяцзэ слегка прищурился и отправил ей скриншот с серией побед.

Бо Цзяцзэ: А ты так сможешь?

Лулу: ...Ты посмотри на свой рейтинг, на количество убийств и ассистов. Тебе повезло, что на тебя не накидали жалоб.

Эти слова попали точно в цель. Бо Цзяцзэ глубоко вздохнул и, посмотрев на сидящего рядом Линь Чэня, кое-что придумал.

Он придвинулся ближе, обдав Линь Чэня ароматом свежести. Линь Чэнь не понял, его это запах или свой — он ведь тоже пользовался гелем для душа из этой ванной.

Он сидел, прислонившись к спинке кровати, и смотрел на Бо Цзяцзэ. Воротник пижамы Бо Цзяцзэ немного съехал, и Линь Чэнь видел его белую грудь.

Он незаметно отвел взгляд:

— Что ты делаешь?

Бо Цзяцзэ повернул его лицо к себе, заставил посмотреть на телефон, а затем, глядя Линь Чэню прямо в глаза, усмехнулся:

— С этого матча: одно убийство — пятьдесят юаней, один ассист — двадцать, одна звезда — двести, новый ранг — десять тысяч.

— Согласен?